

На правах рукописи

Шульгина Дарья Павловна

**Архитектура эклектики российской провинции:
опыт выявления и анализа региональных различий
(на материале Владимирской и Калужской губерний)**

Специальность 17.00.04 –
изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва
2007 г.

Работа выполнена на кафедре истории отечественного искусства
Исторического факультета Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, доцент В.В. Кириллов

Официальные оппоненты:

Доктор искусствоведения Кириченко Евгения Ивановна

Кандидат искусствоведения Смирнов Георгий Константинович

Ведущая организация:

Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства
РААСН

Защита состоится «31» октября 2007г. в 16ч.00мин.

на заседании Диссертационного Совета по искусствоведению Д.501.001.81 в
МГУ им. М.В. Ломоносова

Адрес: 119992, Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных
факультетов, аудитория _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке (МГУ, 1-й корпус
гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан « » _____ 2007г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

кандидат искусствоведения

С.С. Ванеян

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Архитектура эклектики еще недостаточно исследована. Во многом это объясняется сохраняющимся до сих пор отношением к этому стилю как к чему-то творчески вторичному. И если основные теоретические проблемы этого периода в искусствоведческой литературе все же получили объемное освещение, главным образом на примерах Санкт-Петербурга и Москвы, то такой вопрос, как провинциальная эклектика, не удостоен должного внимания. Тем не менее, эта тема важна не только в специальном аспекте стилеобразования, но и в плане общекультурной истории.

В провинции нередко встречаются сооружения, сравнимые с теми, что строились в столицах. Более того, в эпоху эклектики как раз провинциальная архитектура является порой более интересной именно в силу своей инерционности и «консервативности», приверженности к традиционным формам и приемам, что совпадает с сущностной особенностью эклектики как разновидности архитектурного «ретроспективизма». Благодаря этой особенности провинциальная архитектура позволяет постигнуть характер стиля не только в облике отдельных знаковых памятников, но и в совокупности сооружений, которые можно условно охарактеризовать как «массовую продукцию». В большей степени, чем в столице, в провинции стиль проявляет себя комплексно, объединяя культовую, жилую, усадебную архитектуру, общественные здания. Это тем более важно для эклектики, подчиняющей единой «стилевой парадигме» практически все эти типы зданий. А потому провинциальная архитектура помогает понять механизмы формирования индивидуального архитектурного облика большинства городских и крупных сельских поселений на рубеже XIX и XX веков.

Изучение архитектуры эклектики особенно актуально также по следующей причине. Сооружениям этого стиля немногим более 100 лет. Еще в 1960-е – 1970-е годы при сравнительно большой активности в деле охраны памятников истории и культуры, зданий и сооружений, выстроенные в духе эклектики, не рассматривались как памятники. До настоящего времени многие из них не поставлены на государственный учет в качестве подлежащего охране культурного достояния, хотя от этого времени сохранилось много городских и сельских зданий и сооружений, зачастую продолжающих функционировать по их прямому назначению. В последние годы при активизации нового строительства в городах и на селе архитектурные сооружения эклектики подвергаются перестройкам, иногда просто уничтожаются, как не имеющие художественной ценности.

Между тем, это очень важная часть культурной памяти. Охрана не только отдельных памятников, но и рядовой застройки в провинциальных центрах, в малых городах чрезвычайно важна для представления о культурном наследии различных регионов, для сохранения их самобытных черт.

Важным аспектом для понимания сущности провинциальной русской архитектуры эклектики является вопрос о влиянии региональных традиций на формы проявления этого стиля на той или иной территории.

Архитектура периода эклектики в провинции различается от региона к региону. Эти различия напрямую зависят от особенностей местного зодчества предшествующих периодов. Уходя от нормативности классицизма, обязательной в равной степени и для столицы, и для регионов, эклектика в провинции была ориентирована на местное архитектурное окружение.

Недостаточная изученность архитектуры эклектики российской провинции и важность этого периода с точки зрения изучения и сохранения национального наследия определяет актуальность темы.

Состояние изученности проблемы. Влияние региональных традиций является одной из чрезвычайно интересных, но практически неисследованных проблем применительно к архитектуре эклектики. Следует отметить, что архитектура эклектики в целом является менее изученной по сравнению с другими стилевыми феноменами. Фактически научные исследования эклектики начались только с 1970-х годов. Долгое время она считалась второстепенным явлением, своего рода деятельностью по оформительству фасадов. Особенности ее архитектуры сводились, главным образом, к характеру декора, а ее формотворческие импульсы трактовались как некое отклонение от чистой архитектуры и связывались с лишенными эстетического модуса процессами индустриализации и коммерциализации строительства.

Первые работы, посвященные рассмотрению эклектики в общей истории стилевых модификаций, относятся к началу 1970-х годов и связаны с исследованиями Е.И. Кириченко, Т.П. Каждан, Е.А. Борисовой. В этих работах были сформулированы принципы архитектурной эклектики как стиля, имеющего свою эстетическую концепцию, особые принципы построения пространства, непосредственно связанные с новыми открытиями в области конструкций и отвечающие требованиям, предъявляемым к благоустройению жизненного пространства во второй половине XIX века. Наряду с этим появляются общетеоретические работы (Е.И. Кириченко, А.В. Иконникова, Д.В. Сарабьянова, В.В. Кириллова), в которых эклектике отводится существенная роль в общем движении архитектурной мысли. Большую роль в выявлении и постановке на государственный учет памятников того времени сыграли исследования, проводимые сектором Свода памятников в Институте искусствознания (А.Б. Стерлигов, В.И. Плужников, Е.А. Шорбан, В.П. Выголов, И.К. Русакомский, А.В. Королёва, Вл.В. Седов, В.М. Рутченко, Е.Г. Щёболева и др.). Благодаря многолетней работе по созданию Свода памятников истории и культуры на территории страны, в этот список были включены многие новые объекты культурного наследия, в том числе церковной, гражданской и промышленной архитектуры периода эклектики. Особенно активно стимулировалась эта работа предпринятой с конца 1980-х годов инвентаризацией памятников. Итогом стал Свод памятников архитектуры и монументального искусства по регионам России, который начал публиковаться с середины 1990-х годов. В 1980-х – 1990-х годах появились также

монографические исследования об отдельных выдающихся архитекторах периода эклектики.

Тогда же предпринимаются исследования отдельных направлений в архитектуре эклектики. Появились работы, посвященные «подстилям» эклектики (русский стиль, псевдовизантийский, неоклассицизм), а также промышленной архитектуре или, например, декору деревянных сооружений. В 2000-е годы появляются первые тома объемного и по сути энциклопедического исследования, дающего подробную характеристику градостроительству и различным жанрам архитектуры периода эклектики (Е.И. Кириченко, М.В. Нащокина).

В то же время следует отметить недостаточную изученность провинциальной архитектуры второй половины XIX – начала XX вв. Большая часть исследовательских работ основывалась на архитектуре столичных городов – Санкт-Петербурга и Москвы, а также описывала отдельные наиболее яркие памятники провинциальных городов. В последнее десятилетие XX века стали выходить работы, посвященные архитектуре крупных городов российской провинции, либо архитектуре того или иного российского региона. Однако архитектура эклектики в них была описана крайне скудно (значительно уступая по объему материала архитектуре классицизма и модерна), либо без выявления специфики местных особенностей развития архитектуры эклектики. Можно отметить, что пока более частым сюжетом исследовательских работ является деятельность столичных архитекторов периода эклектики в российской провинции, а не выявление местного архитектурного своеобразия этого периода в различных регионах страны. С 1990-х годов появляется также много краеведческих работ по истории тех или иных городов и регионов, однако, архитектура эклектики в подавляющем большинстве из них описывается без должного искусствоведческого анализа. Практически отсутствуют работы по сравнительному анализу региональных модификаций этого стиля.

При изучении провинциальной эклектики приходится отмечать ее органичность по отношению к общему архитектурному процессу, протекающему в данном регионе. При следовании общим закономерностям стиля, таким как научность, принцип «разумного выбора», внимание к сюжетам фасадных композиций и т.д., в каждой губернии существуют свои характерные особенности. Конечно, влияние столичных образцов несомненно. Но, даже ориентируясь на новейшие тенденции, возникающие в центрах, местные архитекторы старались не упускать из виду собственные традиции. Вполне определенно местные строительные и эстетические навыки продолжают проявляться в деревянном зодчестве, где мотивы декора часто остаются неизменными на протяжении нескольких веков и различаются даже не от губернии к губернии, а от города к городу. Но и в каменном строительстве второй половины XIX века традиционные формы играют важную роль.

Региональные различия в архитектуре эклектики остаются наименее изученным вопросом развития этого стиля. Большинство из работ по данной тематике не содержат анализа территориальных различий. Многим работам

недостает четкости пространственного представления ситуации в развитии архитектуры эклектики, которое дает межрегиональное исследование. Практически не затронутым является вопрос о роли архитектурной традиции в формировании образа архитектуры эклектики. Целостного анализа пространственных различий в формах и образах архитектуры эклектики пока не представлено.

Целью работы является выявление и анализ территориальных различий в архитектуре эклектики российской провинции.

Для осуществления означенной цели необходимо было решить следующие **основные задачи**:

- проанализировать *теорию и опыт изучения* архитектуры эклектики, чтобы точнее уяснить принципы изучения региональных стилевых модификаций;
- выявить *специфику градостроительного развития* городов российской провинции периода эклектики и ее влияние на конфигурацию отдельных «архитектурных единиц»;
- проанализировать *общие тенденции* в провинциальной архитектуре периода эклектики;
- выявить *основные региональные различия* в развитии провинциальной архитектуры эклектики;
- осуществить анализ региональных различий между отдельными губерниями России в развитии *культурной архитектуры*;
- осуществить анализ региональных различий между отдельными губерниями России в развитии *жилой, общественной и промышленной архитектуры*;
- проанализировать *факторы*, определявшие эти различия и специфику их проявления в разных видах архитектуры.

Объектом исследования является архитектура российской провинции второй половины XIX – начала XX века.

Предмет исследования: исторический опыт формирования архитектуры эклектики в российской провинции и территориальные различия в архитектуре провинциальной эклектики, вызванные как архитектурной традицией того или иного региона, так и другими факторами.

Регионом исследования явилась территория ряда бывших губерний центральной части Европейской России. Был намечен выбор нескольких современных областей, по которым осуществлен сравнительный анализ развития архитектуры эклектики. Отбор регионов предполагал их достаточно существенное различие в архитектурной традиции. В качестве территорий для проведения исследования выбраны следующие:

- Владимирская губерния (наиболее ярким явлением в архитектурной истории является древнерусское белокаменное зодчество),
- Калужская губерния (влияние древнерусской архитектуры незначительно, наиболее интересный период архитектурного развития приходился на классицизм, постройки этого времени в Калуге и ее окружении во многом являются эталонными образцами провинциального классицизма).

В качестве дополнительного материала использованы результаты исследований по Тульской губернии, где не существует определенной доминанты в архитектурной истории и для которой характерно сравнительно ровное присутствие архитектурных памятников разных стилей, со значительным притяжением к московской школе.

Отмеченные регионы расположены относительно близко друг к другу, они доступны для исследования, но при этом имеют различающуюся архитектурную историю и традиции. Учитывались памятники губернского и уездных центров, а также отдельных сел, на территории которых сохранились как каменные, так и деревянные старинные здания и сооружения.

Основные источники:

- материалы областных архивов, содержащие данные по архитектурным памятникам исследуемого периода;
- опубликованные материалы Свода памятников архитектуры и монументального искусства России, а также своды памятников истории и культуры по рассматриваемым регионам;
- научная литература по общим вопросам теории и истории искусства и архитектуры и вопросам изучения архитектуры эклектики;
- научная литература по архитектуре исследуемых регионов, а также историческая и краеведческая литература по этим территориям;
- материалы собственных натурных исследований и осуществленной автором фотофиксации зданий и сооружений периода эклектики (а также – в той мере, в какой это было необходимо – памятников более ранних периодов).

Методологическую основу диссертационного исследования составляют всеобщие и универсальные – философские, общенаучные и конкретно-предметные методы. Характер изучаемого объекта и поставленные задачи исследования предопределили необходимость использования диалектического метода, рассматривающего все явления в их становлении, развитии и изменении, в связи с другими явлениями, с учетом внутренних противоречий, перехода количественных изменений в качественные. Главным методологическим принципом исследования являлся принцип историзма, предусматривающий изучение событий и явлений в процессе развития, с учетом их взаимосвязи и взаимообусловленности в конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности, с учетом внутренних, творчески плодотворных противоречий.

Историческая точка зрения предопределяет группировку и рассмотрение событий и явлений относительно логики их видоизменений, согласно их взаимообусловленности в конкретно-исторических обстоятельствах. Что, в свою очередь, предполагает метод сравнительного анализа памятников сквозь параллельное их сопоставление с этими событиями и обстоятельствами. Историко-типологический метод во временном аспекте помог выделить главные периоды развития архитектуры эклектики, в пространственном аспекте – классифицировать особенности развития архитектуры данного периода по признакам.

Научная новизна исследования.

Это одно из первых сравнительных исследований по архитектуре российской провинции периода эклектики. В нем определяются основные закономерности формообразующих видоизменений, градостроительные особенности провинциальных поселений в этот период. Детально рассмотрены региональные различия между исследуемыми российскими губерниями в развитии культовой, общественной, промышленной и жилой архитектуры.

Впервые поставлена и решена задача методологии выявления и обоснования региональных различий в архитектуре эклектики. В научный оборот введены результаты новых архитектурных исследований на территории Владимирской, Калужской и Тульской областей.

Практическая значимость: имеющийся в работе теоретический и фактический материал может послужить при дальнейшей разработке архитектурных теорий, а также для проведения сравнительных региональных исследований развития архитектуры. Работа может дать дальнейший импульс к исследованиям архитектуры периода второй половины XIX – начала XX века. Проведенные исследования отдельных архитектурных зданий и сооружений могут быть использованы при выявлении новых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и принятия их на государственный учет и охрану. Результаты исследования могут быть также использованы для подготовки лекций и спецкурсов по истории отечественной архитектуры.

Апробация и внедрение результатов работы. Результаты исследования оглашены и обсуждены на научных конференциях: общероссийской конференции ОИРУ (Москва, Институт Наследия, 2002 г.), на второй московской общегородской научно-практической конференции «Молодые ученые столичному образованию» (Москва, Московский психолого-педагогический университет, 2004 г.). Результаты работы обсуждались на общеуниверситетской кафедре истории МГПУ.

Материалы диссертации использованы автором в практике преподавания учебных курсов в Московском городском педагогическом университете, в Институте международного права и экономики имени А.С. Грибоедова.

Исследования, проведенные автором, использованы Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва в научно-исследовательской работе в темах «Комплексная региональная программа сохранения и использования историко-культурного наследия Кирилловского района Вологодской области» и «Концепция формирования музея-заповедника в Полотняном Заводе».

Результаты исследования отражены в восьми публикациях, в том числе в журналах из Перечня ВАК Министерства образования «Вестник Дагестанского научного центра Российской Академии наук» и «Искусство и образование». Общий объем публикаций 4,5 печатных листа.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, историографического обзора, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы (147 наименований); приложения, включающего 75 иллюстраций. Объем диссертации 137 страниц.

Основное содержание работы

В первой главе «Становление эклектики как архитектурного стиля в России» раскрываются основные проблемы развития архитектуры второй половины XIX – начала XX века и дается анализ развития эклектики в российской провинции.

Архитектурный стиль второй половины XIX – начала XX века определяется как эклектика или историзм. Восприятие этого стиля менялось со временем – от восторженного в XIX веке до резко негативного в первой половине XX века.

Эклектика – стиль, очень многим отличающийся от своих предшественников и во многом противоречивый. Это первый стиль после готики, применяющий новые конструкции, и первый стиль, старающийся так полно замаскировать эту конструкцию и уделяющий такое внимание декоративному оформлению зданий. Противопоставляя себя всей постренессансной архитектуре, эклектика, тем не менее, не только сосуществует с классицизмом, но и принимает на вооружение многие его приемы.

Часто в качестве синонима к названию «эклектика» употребляют термин «историзм». Это связано с одной из главных черт архитектурного стиля второй половины XIX – начала XX века – пристальным вниманием к историческим образцам и поиском в них вдохновения для создания новых произведений искусства. В определенной степени все предшествующие архитектурные стили также можно характеризовать как «историзм», так как и классицизм, и барокко, и Возрождение основывают свою эстетическую концепцию на исторических прототипах. Но эклектика выводит принцип историзма на совершенно новый уровень, провозглашая его основной установкой стиля. Одновременно возникает требование свободы в обращении с прототипами, что приводит к разнообразию и кажущемуся отсутствию единого стиля в архитектуре этого времени.

Общепринято определять время существования эклектики как 1830-е – 1900-е годы. Такое выделение можно признать довольно условным, поскольку, как уже говорилось, черты эклектики возникают еще во времена господства ампира. Тем не менее, именно в это время эклектика проявляет себя как стиль во всей полноте. Говорить о времени конца стиля еще сложнее. Условно мы определяем в качестве такового 1910-е годы, а более конкретно 1917 год, как время решительных изменений во всех сферах жизни, в том числе и в архитектуре.

Внутри этого отрезка времени можно выделить два этапа. Первый из них – 1830-е – конец 1860-х годов – период становления эклектики. В это время формируется художественный язык стиля, его основные приемы. На втором этапе – с конца 1860-х до 1910-х годов – эклектика становится ведущим стилем как в столичной, так и в провинциальной архитектуре. В это же время ведутся

поиски национальной русской архитектуры, что приводит к возникновению и широкому распространению псевдорусского стиля.

Наибольшее внимание в этот период уделяется массовой архитектуре. Одним из главных требований, предъявляемых к проектам таких зданий, становится комфорт – удобное расположение помещений, максимально отвечающее назначению здания, а в случае комплекса сооружений – наиболее выгодное расположение зданий относительно друг друга. Совершенствующееся техническое оборудование зданий – системы отопления, канализации, водоснабжения – также влияют на планировку зданий. Таким образом, привычное для классицизма расположение помещений в соответствии с принципами симметрии зачастую приносится в жертву практичности. Здания могут иметь асимметричный план, и одним из условий заказа, как правило, становится максимально выгодное использование участка, отведенного под застройку.

Не случайно эклектику называют архитектурой рационализма. В этот период многие теоретики архитектуры – А.К. Красовский, П.О. Сальманович, З.В. Зосимовский уделяют большое внимание утилитарному аспекту зодчества, его практической пользе. Соответствие здания своему назначению и экономическая обоснованность проекта во второй половине XIX века становится одним из главных аспектов, по которым оценивается качество сооружения.

Декоративная концепция эклектики противопоставляет себя однообразию классицизма. В качестве замены привычно предсказуемым элементам ордерной системы используются самые разнообразные, в незнакомых прежде сочетаниях, орнаментальные мотивы. Разнообразие становится одним из ведущих принципов. Архитектор теперь может ориентироваться не только на классические образцы, но использовать мотивы из всего богатейшего архитектурного наследия мира.

Так возникают псевдоклассицизм, псевдорусский, псевдоготический стили и многие другие направления. Названия этих направлений указывают на то, какой из исторических стилей избрал архитектор в качестве направления своих поисков и связаны, прежде всего, с декором, внешним видом сооружений. Но при всей кажущейся свободе уже к середине XIX века устанавливаются определенные принципы, которым архитекторы следуют при разработке декора. Таким образом, мы можем говорить об общих приемах, характерных для эклектики как стиля, вне зависимости от его конкретных проявлений. Каждое здание второй половины XIX века, как бы оно ни выглядело, должно было отвечать критериям понятности и разумного выбора.

Эклектика позиционирует себя как демократичный стиль. Архитектура этого времени понятна обывателю. Помимо этого, главным провозглашается принцип комфорта, пользы. Здания эклектики служат обществу – это жилые дома, больницы, школы, фабрики и т.д. Демократичность эклектики проявляется еще и в том, что прежде считавшиеся принадлежностью аристократической, элитарной архитектуры приемы теперь используются в массовом строительстве.

Приверженность традициям, инерционность и большая зависимость от особенностей заказа – вот те черты, которые отличают провинциальную архитектуру, в том числе и архитектуру эклектики. Провинциальная культура и архитектура в частности отличается определенной инерционностью. Новые тенденции проникают в нее с некоторым запозданием, через несколько лет после их возникновения в столицах. Провинция воспринимает эти изменения только тогда, когда они сами превращаются в норму, становятся стандартом.

Таким образом, эклектика приходит в провинцию как уже состоявшийся стиль, сложившаяся художественная концепция. К 1840-м годам уже складывается теоретическая база стиля, выявляются наиболее устойчивые и долговременные тенденции. Именно эти основополагающие элементы и были восприняты в регионах как новый стиль.

Отмеченная инерционность провинциальной архитектуры влечет за собой меньшую подверженность смене моды. Развитие архитектурного процесса протекает более гладко, чем в столицах, без резких скачков. Можно говорить, что провинциальная эклектика более логична, чем столичная, все явления вытекают из предшествующих, нет резких перемен и переворотов. В провинции идет эволюционный процесс, захватывающий и новые веяния, и местные традиции. Традиционализм, естественная консервативность вкусовых пристрастий провинции – еще одна важная черта, определяющая облик архитектуры губернских и уездных городов второй половины XIX – начала XX века. Приверженность местным традициям и неоднозначное отношение к новшествам распространяется, в том числе, и на архитектуру.

Вариативность эклектики и, следовательно, способность приспособливаться к существующим условиям позволяют местным традициям проявляться наиболее ярко. Это приводит к тому, что, в эклектике при наличии общих тенденций, можно выделить достаточно четкие региональные различия, которые зависят прежде всего от той архитектурной ситуации, которая сложилась в регионах к середине XIX века.

В провинции любой стиль несет в себе черты местной архитектурной традиции. Но в эклектике, в отличие от предшествующих периодов, это явление становится наиболее заметным. Принцип разумного выбора в условиях того или иного региона получает дополнительное значение. Если в столице здание может быть стилизовано под любой из исторических стилей, то в провинции архитекторы подходят к вопросу более избирательно. Предпочтение отдается стилям, привычным для региона. При этом эклектика заимствует, прежде всего, знаковые элементы, которые на протяжении длительного времени отличали архитектуру одного региона от другого. Местные архитекторы, многие из которых проходили большую часть обучения на практике в своей губернии, усваивали местные традиции, собственный, свойственный для территории набор приемов, и впоследствии применяли эти приемы в своем творчестве. Работа «по прототипам» была распространенной практикой. Поэтому архитектура эклектики в регионах выглядит логичным продолжением предшествующего процесса.

Только в провинциальной архитектуре сохраняются вековые традиции народного зодчества. Деревянная жилая (в меньшей степени культовая) архитектура наименее явно откликается на смену стилей. Этому виду архитектуры будет уделяться очень большое внимание в эпоху эклектики, так как многие исследователи (в частности, И.Е. Забелин), именно в этой сфере будут находить истоки национального стиля.

Отмечавшаяся инерционность провинции, временное отставание обусловлено во многом двойственностью отношения к столицам – как к образцу и одновременно как к отклонению от норматива. В связи с этим всей провинциальной архитектуре свойственен избирательный подход, разумное заимствование новых тенденций. Таким образом, к концу XIX века в провинциальной архитектуре складывается ситуация, когда три различных стиля – эклектика, классицизм и модерн – существуют одновременно и почти бесконфликтно. Гибкость эклектики, ее способность включать в себя почти любые элементы проявляется в провинции гораздо более ярко, чем в столичной архитектуре, так как здесь меньшую роль играет требование чистоты стиля.

Одновременно большое внимание уделяется сохранению и продолжению собственных традиций. Значительную роль играют такие факторы, как материальное положение и вкус заказчика, уровень подготовки архитектора и др. Но при этом каждый из регионов обладает своими особенностями. Архитектура эклектики различных губерний, при сходстве основных приемов, имеет свои черты, более или менее ярко выраженные.

Эклектика является архитектурным стилем, определившим облик большинства провинциальных российских городов. Важно подчеркнуть следующее: эклектика становится первым стилем, в котором находят свое отражения региональные и национальные архитектурные традиции. Если предшествующие стили (барокко, классицизм) представляли собой унифицированную систему правил, которые применялись вне зависимости от традиций региона, то в рамках эклектики впервые появляются возможности выражения и разработки национального стиля, применения бытующих в том или ином регионе архитектурных приемов. Поэтому в архитектуре эклектики достаточно четко проявляются региональные различия. Их выявление и специфика влияния региональных традиций на архитектуру эклектики российской провинции является одной из чрезвычайно интересных, но в то же время практически неисследованных проблем.

Во второй главе «Особенности градостроительства второй половины XIX – начала XX века в российской провинции» предпринята попытка систематизировать градостроительные принципы провинциальной архитектуры в период эклектики.

В большинстве городов русской провинции архитектура второй половины XIX – начала XX века является преобладающей в количественном отношении, и, следовательно, во многом определяющей общий облик города, а также непосредственно влияющей на его структуру. Говоря о градостроительстве эклектики, следует уточнить, что в рассматриваемое время

этот термин применялся не только к городам, но и к другим поселениям – торговым селам, фабричным поселкам и т.д. В Строительном уставе 1832 года закреплено положение, по которому эти населенные пункты, так же, как и города, должны были застраиваться по специально разработанному регулярному плану. Кроме того, на эти населенные пункты распространяются все ограничения и нормы, относившиеся к городам.

Бытует мнение об эклектике как об антиансамблевом стиле. Но в провинции мы наблюдаем как раз обратную ситуацию. Несмотря на известную обособленность зданий, в целом они формируют комплексы, являются ориентирами в панораме, создавая ансамбль города. Во второй половине XIX века появляются новые типы зданий – доходные дома, пассажи, вокзалы и т.д. Также в это время возникают новые градообразующие факторы, влияющие и на планировку города, и на его облик. Первый из этих факторов – крупные фабрики и связанные с ними поселки, возникающие в черте города. В некоторых случаях они выполняют роль нового центра притяжения, возникающего рядом с древним ядром населенного пункта. Другой важный градостроительный фактор второй половины XIX века связан со строительством железных дорог. Во многих городах строятся вокзалы и связанные с ними сооружения. В результате возникают целые поселки, которые, как в случае с заводскими кварталами, застраиваются по единому проекту. Важно и то, что в провинции долгое время сохраняются элементы типовой застройки – с одной стороны, это строительство по типовым проектам, с другой – возведение новых кварталов в едином стиле.

Свобода, которая предоставлялась заказчику в определении размеров здания, его оформления и иногда даже положения в пространстве города становилась причиной того, что застройка городов и сел была достаточно разнообразной. В это многообразие включались и постройки предшествующих периодов, таким образом, создавался единый облик города, в каждом случае уникальный.

Рассматривая практику новых градостроительных приемов и всю совокупность набора архитектурных сооружений периода эклектики для населенных пунктов той или иной губернии, можно увидеть, что почти в каждом случае, просматриваются региональные закономерности, свойственные провинциальной эклектике. Причем эти различия будут проявляться даже в соседствующих губерниях Центральной России.

В третьей главе «Региональные различия в развитии эклектики на примере губерний центра Европейской России» на примере двух губерний выявляются различия в проявлении этого архитектурного стиля (в том числе, отдельно для культовой, общественной, промышленной и жилой архитектуры) и обосновываются причины существующих региональных различий. Сравнительный анализ проводится автором по территориям бывших Владимирской и Калужской губерний. Эти регионы во второй половине XIX века имели сходные социально-экономические параметры, их предшествующее историческое развитие происходило в относительно общем русле. Однако для

них характерны существенные различия в архитектурной традиции. В работе исследовалась архитектура как губернских, так и большинства бывших уездных городов этих губерний. Кроме того, были рассмотрены памятники ряда крупных сел, заводских поселков, монастырских и усадебных комплексов.

В российской провинции культовая архитектура второй половины XIX – начала XX века была гораздо более подвержена государственному регулированию, чем общественная или жилая. Строительство храмов в этот период на всей территории России велось очень интенсивно, как в крупных городах, так и в небольших населенных пунктах. Проводимая при Николае I политика утверждения православия как одной из основных черт русской культуры и одновременно восприятие православной религии как средства для укрепления единства государства повлекли за собой массовое строительство церквей по всей территории России. Жесткое государственное регулирование в храмовом зодчестве вело, с одной стороны, к улучшению качества сооружений, строившихся в провинции, с другой стороны, влекло за собой появление значительного количества типовых сооружений.

Государственная политика середины XIX века в области храмового строительства оказала важное влияние на провинциальную архитектуру. Фактически, именно с возведением крупных соборов в русско-византийском стиле в 1840-е-1850-е годы в провинцию приходит новый архитектурный стиль. Появление псевдорусских мотивов в провинциальной архитектуре Центральной России также во многом связано с культовыми зданиями.

Русско-византийский стиль был первым по времени направлением в культовой провинциальной архитектуре. С 1870-х годов появляются псевдовизантийский и псевдорусский стили. В провинциальной архитектуре эти два направления часто смешиваются между собой. «Чистый» византийский или русский стиль появляется в основном в постройках, созданных по проектам столичных архитекторов. В целом же в провинциальной архитектуре нельзя четко определить периоды смены стилевых предпочтений. Русско-византийский стиль середины века сосуществует с псевдовизантийским и псевдорусским (во многих случаях приемы русского и византийского стиля сочетаются в одном и том же памятнике). Одновременно продолжается строительство храмов в классическом стиле. В больших городах классицизм в культовой архитектуре полностью уступает свои позиции эклектике, но в небольших уездных городах и селах даже в конце XIX века могли строиться храмы в формах классицизма, хотя и несущие в своем декоре некоторые элементы, заимствованные из эклектики.

После принятия указа о веротерпимости в 1905 году начинается активное строительство старообрядческих храмов. Этот процесс совпадает по времени с расцветом стиля модерн. Поэтому в провинции большинство инославных храмов несет в своей архитектуре черты одновременно модерна, псевдорусского и псевдовизантийского стиля. Также особым явлением в культовой архитектуре провинции с 1860-х годов становятся иноверческие церкви, которые возводятся во всех крупных городах и, обладая своими

специфическими чертами, в то же время соотносятся с общим тенденциями в архитектуре этого времени.

В культовой архитектуре провинции можно заметить предпочтение, отдававшееся псевдовизантийскому стилю. Свойственные этому направлению декоративные элементы появляются и в церквях, построенных в псевдорусском стиле. При этом практически везде проявляется отличающая провинцию тенденция к приведению канонов стиля в соответствие с местной традицией. В данном случае это возвращение к более привычному типу церковных построек с трапезной и колокольной.

На примере рассмотренных построек можно заметить и различия, свойственные отдельным губерниям. Они проявляются как в композиции церквей, так и в их декоративном оформлении. Во Владимирской губернии пятиглавие возводится обычно над главными соборами городов (как в храмах Юрьева-Польского, Коврова или Судогде). Большая часть новых храмов, строящихся в губернии во второй половине XIX века, имеет только одну главу. Это – прямое свидетельство ориентации на древнее зодчество губернского центра. В Калужской губернии архитекторы используют пятиглавие гораздо более охотно, возводя его даже над небольшими сельскими и городскими церквями. Отличительная черта храмов Владимирской губернии – замена полуциркулярной арки на килевидную – прием, совершенно не свойственный псевдовизантийскому стилю, где именно полуциркулярная арка является знаковым мотивом. Килевидная арка воспринимается как элемент, традиционный для древнего зодчества региона и в качестве такового вводится в декор зданий эклектики. Несмотря на то, что и полуциркулярная арка используется как декоративный мотив, именно килевидная форма арок определяет облик сооружений. В Калужской губернии мотив килевидной арки используется очень редко. Для нее свойственно также очень сдержанное использование декоративных элементов и следование правилам стиля в их проработке, что можно отнести к влиянию классицизма, которое очень сильно в этом регионе.

Из всех стилей культового зодчества псевдорусский наименее подчинен канону. В рамках этого направления возможны самые разнообразные композиционные и декоративные решения. Но и в постройках этого стиля заметно влияние региональных традиций на выбор стилизованного решения. Уже упоминавшиеся различия в использовании килевидной арки в Калужской и Владимирской губерниях можно отметить и в псевдорусских храмах. Для владимирских построек по-прежнему килевидная арка остается основным мотивом, в Калужской губернии это – один из многих элементов, предпочтение отдается более классической полуциркулярной арке.

В гражданской архитектуре периода эклектики происходят значительные изменения по сравнению с предшествующими этапами. Это касается и проектирования зданий, и типологии сооружений, и их декоративного оформления. В большинстве населенных пунктов Центральной России, особенно в небольших уездных городах и селах, именно в этот период начинается активное строительство. Центральные улицы городов

застраиваются каменными или полукаменными жилыми домами, строятся здания местных органов самоуправления, учебные заведения, больницы, технические сооружения. Новые типы зданий, с их отличным от построек классицизма внешним видом, новые градостроительные факторы, новые эстетические принципы – все это формирует новый облик губернских и уездных городов.

Город эклектики – разностильный. Наиболее явный из признаков нового стиля – разнообразные фасады зданий, составляющих городскую застройку. Возможность использовать принципиально любой декор приводит к появлению абсолютно различных фасадных композиций. В гражданской архитектуре, которая в гораздо большей степени зависит от воли заказчика, чем храмовое зодчество, стремление эклектики к многообразию и отходу от типизации воплощается в полной мере.

Но и в гражданской архитектуре существуют нормы и ограничения, связанные как с особенностями различных типов зданий, так и с местной архитектурной традицией и с градостроительной ситуацией, которая складывается в городе. С одной стороны, в гражданской архитектуре складываются наилучшие возможности для использования всего богатейшего арсенала архитектурных форм, который предоставляют исторические стили. Отмена положения об обязательности нечетного числа осей по фасаду и последовавшая в середине XIX века отмена образцовых проектов влекли за собой, казалось бы, отказ от какого-либо нормативного регулирования в том, что касается внешнего вида зданий. Но на практике, особенно в провинциальных городах, образцовые проекты продолжают широко использоваться. Кроме того, в провинции поле для архитектурных экспериментов сужается из-за уже отмеченной ориентации регионов на собственную архитектурную традицию. Как архитекторы, так и заказчики в качестве образцов в большинстве случаев выбирают кажущиеся наиболее интересными и красивыми здания города, либо ориентируются на какую-либо модную тенденцию, идущую из столиц. В результате происходит отбор тех исторических стилей, которые укладываются в общую концепцию развития архитектуры региона, и отказ от несвойственных территории элементов.

Все выше сказанное относится, прежде всего, к декоративному оформлению зданий, то есть к той сфере, в которой основные принципы эклектики проявляются наиболее ярко. Но не менее важен тот факт, что в этот период в гражданской архитектуре появляются новые типы зданий, новые конструкции, новые способы организации пространства. Для новых типов зданий – фабрик, вокзалов, технических сооружений – появляются свои типовые проекты, и здесь продолжает существовать и даже приветствуется стандартизация.

В период эклектики появляются новые типы общественных зданий: здания для органов местного самоуправления, училища, народные дома, вокзалы, промышленные предприятия, склады и т.д. Общественные здания являются своего рода лицом города, им уделяется большое внимание, большинство из них строятся по индивидуальным проектам и выделяются

своими размерами и внешним видом. Новые училища, больницы, вокзалы, большинство производственных сооружений выносятся на окраины, часто становясь центрами новых кварталов. Они играют ведущую роль в окружающей застройке, становятся композиционными центрами бывших окраин.

Складываются определенные закономерности, связанные с обликом общественных зданий. Так, здания дворянских собраний, благотворительных учреждений обычно строятся в классическом стиле. Для сооружений, в которых размещались выборные учреждения, предпочитался псевдорусский стиль, и декор постройки указывал, что назначение этого здания непосредственно связано с народным благом. Часто псевдорусский стиль используется при строительстве больниц и богаделен. В псевдорусском стиле строятся здания краеведческих музеев, для музеев художественных, связанных с классическим искусством, чаще применяется псевдоклассицизм. В классическом стиле строятся финансовые учреждения. Здания классических гимназий чаще всего используют в декоре элементы классических стилей, для реальных и технических училищ более характерны приемы кирпичного стиля.

Эти закономерности не являются абсолютными. Можно говорить только о наиболее часто используемых приемах, но для каждого типа зданий существуют и примеры, выполненные в совершенно другом стиле. Однако, кроме этого, достаточно четко проявляются региональные особенности в архитектуре общественных зданий российской провинции периода эклектики. Прежде всего, они связаны с использованием в декоре сооружений тех исторических стилей, которые воспринимаются как наиболее соответствующие архитектурной традиции региона. Так, во Владимирской губернии архитектура общественных зданий в большинстве ориентируется на псевдорусский стиль. И хотя он мало связан с древней владими́ро-суздальской архитектурой, о ней напоминают такие декоративные элементы, как аркатурно-колончатые пояса или килевидные арки, которые включаются в арсенал форм псевдорусского стиля. Псевдоклассицизм используется относительно редко, другие исторические стили почти не применяются. В Калужской губернии, для которой памятники классицизма осознаются как наиболее важная часть архитектурного наследия, ведущую роль играет псевдоклассицизм и гораздо меньше распространен псевдорусский стиль.

В архитектуре жилых зданий губерний Центральной России во второй половине XIX – начале XX века одновременно сосуществуют несколько тенденций. Так, продолжается строительство по образцовым проектам середины века XIX века, но одновременно с этим появляются новые типовые проекты жилых зданий, которые возводятся, как правило, в новых застраиваемых районах города. Это, в частности, жилье при фабриках и заводах, жилые дома в привокзальных кварталах. Новым является и строительство по индивидуальным, специально разработанным проектам, для которых характерен богатый эклектичный декор.

Архитектура жилых зданий в наименьшей степени подвержена государственному регулированию, и здесь наиболее сильна роль частного

заказчика, который в период эклектики получает широкие возможности для обустройства своего дома. Однако жилые дома периода эклектики в провинциальных российских городах во многом продолжают сохранять типовой облик, не выделяясь яркостью и разнообразием декора, как главные городские общественные здания.

В наибольшей степени традиционность сохраняется при строительстве деревянных домов, схема декорации и мотивы резьбы остаются неизменными, при этом каждому региону присущ традиционный набор мотивов. В противоположность этому новое типовое строительство жилья вокруг промышленных предприятий приобретает унифицированные черты.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**.

1. Эклектика является самостоятельным и самобытным архитектурным стилем. Это первый стиль после готики, применяющий новые конструкции, и первый стиль, старающийся полностью замаскировать эту конструкцию и уделяющий значительное внимание декоративному оформлению зданий. Противопоставляя себя всей постренессансной архитектуре, эклектика, тем не менее, не только сосуществует с классицизмом, но и принимает на вооружение многие его приемы. Важно принять во внимание и бесконфликтное сосуществование эклектики с модерном. Таким образом, эклектика явилась стилем с наибольшим числом возможностей и, следовательно, стилем, наиболее способным приспособливаться к исторически сложившимся региональным особенностям, доставшимся в наследство от предшествующих этапов, и одновременно, адаптироваться к современным требованиям.

2. Эклектика как стиль имеет свои четкие специфические проявления и достаточно сильно отличается от предшествующей архитектуры.

Первой особенностью эклектики следует назвать рационализм, внимание к утилитарным аспектам, функциональным особенностям зданий и сооружений и вытекающее отсюда стремление к экономичности. За фасадной декоративностью стиля долгое время оставались незаметными его функциональные задачи, а вместе с тем эклектика – это стиль, которому впервые пришлось решать проблемы эстетического освоения таких феноменов, как многоэтажное и многоквартирное жилищное строительство, обеспечение зданий сетями водопровода, канализации, а затем и электроснабжения, создание новых типов сооружений, связанных с промышленным и транспортным развитием городов.

Другая особенность эклектики – ее историзм и связанная с этим тяга к разнообразию, использованию всего богатейшего арсенала приемов из истории архитектуры в собственных целях, а также гибкость эстетической концепции стиля. Отсюда вытекает одно из главных отличий эклектики от предшествующих этапов развития архитектуры, которое состоит в том, что внутри стиля мы можем выделить множество направлений – псевдорусский, псевдоготический, псевдовизантийский стиль, псевдобарокко, псевдоклассицизм и т.д. Каждый из этих подстилей обладает своим набором

приемов, повторяющихся от памятника к памятнику, и в то же время соответствует общей концепции эклектики.

Третья особенность эклектики – демократичность, ориентация на вкусы и потребности заказчика, которые приобретают приоритет над такими понятиями, как правила и каноны красоты. Здания эклектики служат обществу – это жилые дома, больницы, школы, фабрики и т.д. Демократичность эклектики проявляется еще и в том, что прежде считавшиеся принадлежностью аристократической, элитарной архитектуры приемы теперь используются в массовом строительстве и становятся доступными каждому региону.

3. Демократичность, рациональность и разнообразие форм эклектики наиболее удачно подходили для ситуации, сложившейся в России в условиях перехода к новой фазе общественного развития и грядущей промышленной революции. Особенно важными они становятся для российской провинции, которая получает во второй половине XIX века первые основы региональной самостоятельности через городские и земские органы самоуправления, а также через развитие местных производств на базе новых капиталистических отношений. Впервые в истории страны самостоятельность российской провинции поднялась на такой уровень, она стало ярко проявляться не только в производственной сфере, но и в формировании местных образовательных центров, культурных школ, а также в развитии архитектуры. Поэтому провинциальная архитектура второй половины XIX – начала XX века выступает как чрезвычайно важная для выражения самобытности каждого отдельного региона сфера и заслуживает специального рассмотрения.

4. Гибкость эклектики, ее способность включать в себя почти любые элементы проявляется в провинции гораздо более ярко, чем в столичной архитектуре, так как здесь меньшую роль играет требование чистоты стиля. Для провинциальной архитектуры эклектики характерна инерционность, «запаздывание» по отношению к темпу освоения новшеств в центре. Вместе с тем провинциальной архитектуре присуща разумная избирательность в реакции на новые тенденции. Одновременно большое внимание уделяется сохранению и продолжению собственных традиций, при этом каждый из регионов сохраняет свои особенности. Архитектура эклектики различных губерний, при сходстве основных приемов, имеет свои черты, более или менее ярко выраженные.

В российской провинции для архитектуры эклектики характерно следующее:

- она играет ведущую роль в облике городов и сел, часто принимая на себя и градообразующие функции;
- провинциальная эклектика имеет заметные отличия от эталонного стиля столиц и крупнейших городов Российской Империи;
- стиль сооружений второй половины XIX – начала XX века в российских губерниях несет на себе отпечаток региональных традиций и является их логическим продолжением.

Это зависит во многом от различия исходных условий, то есть от той архитектурной ситуации, которая сложилась в регионе в предшествующий период. В частности, в городах Владимирской губернии, где сохранялись

знаменитые памятники древнерусского зодчества, именно эти сооружения воспринимались как образец. В Калуге и уездных городах Калужской губернии гораздо более значимым было влияние классицизма. Экономическое положение губерний и особенности хозяйствования также влияют на архитектурный облик поселений. Большое значение имеет наличие новых градообразующих факторов, таких как железные дороги и промышленные предприятия. Не менее важен уровень финансовых возможностей местных властей и частных заказчиков, активность местных общественных организаций и органов управления, степень вмешательства центра в архитектурную ситуацию в регионе (обычно в форме крупных проектов, реализуемых по заказу центральных властей), и другие факторы.

Архитектура каждого региона в период эклектики имеет возможность достаточно ярко проявить свои особенности, обусловленные, прежде всего, предыдущим опытом архитектурного развития. Региональные различия в развитии архитектуры эклектики оказываются связанными не столько со вкусом индивидуальных представителей нового сословия (как это часто трактовалось даже в научной литературе), сколько определяются накопленным глубинным опытом предыдущей архитектурной традиции.

5. Анализируя развитие культовой архитектуры периода эклектики в российской провинции можно отметить следующее.

Именно благодаря культовой архитектуре был дан первый импульс развитию эклектики в российской провинции. Новый стиль приходит в провинцию с возведением крупных соборов в русско-византийском стиле, которые должны были подчеркнуть идею крепости самодержавной власти, мощь православия и одновременно почтение к народным традициям. Эти соборы, сооружаемые в губернских центрах и крупных уездных городах, продемонстрировали первые образцы нового стиля, становились примерами для дальнейшего подражания и впервые для провинции дали направления к развитию «историзма» в архитектуре.

В провинциальной культовой архитектуре периоды смены стилевых предпочтений прослеживаются не слишком отчетливо. Невозможно обозначить границы смены русско-византийского стиля псевдовизантийским, а затем псевдорусским, как это удастся на примере столиц. В архитектуре российской провинции эти стили сосуществуют практически всю вторую половину XIX и даже в начале XX века. Более того, долгое время продолжается строительство храмов в классическом стиле или же его приемы активно используются в храмах, возводимых уже в стиле эклектики. Приемы модерна более всего прослеживаются в старообрядческих церквях, строительство которых стало возможным после 1905 года. Однако и на их примере мы видим скорее сложное сочетание модерна и приемов эклектики, выработанных для псевдорусского подстиля этого направления.

Сосуществование и даже совмещение стилей прослеживается и в архитектуре иноверческих храмов. В губерниях Центральной России заметно стремление привести фасад иноверческой культовой постройки в соответствие с привычным образом церкви, и отсюда возникают примеры имитации

пятиглавия над мечетями и появление элементов псевдорусского декора на фасадах костелов и кирх. При сохранении специфических черт иноверческих храмовых построек архитектура эклектики старается одновременно придать им черты местной архитектурной традиции.

Региональные различия в культовой архитектуре эклектики тесно связаны с архитектурной традицией каждого конкретного региона. Их проявление прослеживается как в декоре, так и в композиции церквей.

6. В гражданской архитектуре периода эклектики происходят значительные изменения по сравнению с предшествующими этапами. Это касается и проектирования зданий, и типологии сооружений, и их декоративного оформления. Достаточно чётко проявляются региональные особенности в архитектуре общественных зданий. Прежде всего они связаны с использованием в декоре сооружений тех исторических стилей, которые воспринимаются как наиболее соответствующие архитектурной традиции региона.

Наименее подверженными региональным различиям является архитектура зданий производственного назначения. В этом случае на первый план выходит рациональность решения. Вокзалы, фабрики, винные склады, зачастую имеют в своей основе типовые проекты и при их строительстве использованы сходные планировочные и декоративные схемы.

7. В архитектуре жилых зданий губерний Центральной России во второй половине XIX – начале XX века сосуществуют три главных тенденции:

- продолжение традиции образцовых проектов середины века;
- строительство по индивидуальным, специально разработанным проектам, с богатым эклектичным декором;
- появление жилых зданий, созданных по новым типовым проектам, которые используются, как правило, для производственных районов города (жилье при фабриках и заводах, привокзальных кварталах).

Жилые дома периода эклектики в провинциальных российских городах во многом продолжают сохранять типовой облик, не выделяясь яркостью и разнообразием декора. В наибольшей степени традиционность сохраняется при строительстве деревянных домов, при этом каждому региону присущ традиционный набор мотивов. В противоположность этому новое типовое строительство жилья вокруг промышленных предприятий приобретает унифицированные черты.

8. В целом при анализе архитектурного наследия российской провинции следует представлять, что для понимания сущности провинциальной русской архитектуры эклектики очень важным является вопрос о влиянии региональных традиций на формы проявления этого стиля на той или иной территории. Архитектура периода эклектики в провинции различается от региона к региону. Эти различия напрямую зависят от особенностей местного зодчества предшествующих периодов. Ориентируясь на новейшие тенденции, возникающие в столичных центрах, местные архитекторы никогда не упускали из вида собственные традиции.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. **Шульгина Д.П.** Парк усадьбы Волынщина //Русская усадьба, 2002. Вып. 8 (24). - С. 230-238
2. **Шульгина Д.П.** Эkleктика в провинциальной архитектуре XIX - начала XX века //Аспирант и соискатель, 2004, № 5. - С. 391-393
3. **Шульгина Д.П.** Провинциальная эkleктика в архитектуре XIX - начала XX века. //Сборник работ молодых ученых МГПУ. Вып. XIX. - М.: МГПУ, 2004. - С. 175-182
4. **Шульгина Д.П.** Региональные традиции в провинциальной архитектуре периода эkleктики (вторая половина XIX – начало XX в.) //Вопросы гуманитарных наук, 2005, № 5. - С. 368-371
5. **Шульгина Д.П.** Основные проблемы градостроительства периода эkleктики (на материале Владимирской губернии) //Труды ученых МГПУ. Вып. III. - М.: МГПУ, 2005. - С. 163-167
6. **Шульгина Д.П.** *Фактор архитектурного наследия в изучении провинциальных особенностей проявления стиля эkleктики* //Вестник Дагестанского научного центра Российской Академии наук, 2007, №1 (21). – С. 143-146 (издание, включенное в перечень ВАК России, статья принята в печать 5 декабря 2006 года)
7. **Шульгина Д.П.** *Архитектура эkleктики российской провинции (опыт выявления региональных различий)* //Искусство и образование, 2007, №2. – С. 35-49 (издание, включенное в перечень ВАК России)
8. **Шульгина Д.П.** Губернская эkleктика //Историк и художник, 2007, №2 (12). – С. 55-59